

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ В РЕЧИ ПОЛИТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ В.В. ПУТИНА)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Лингвистическое моделирование имиджевой роли в политическом дискурсе», № 14-54-00014.

Рассматривается языковая реализация темпорального (временного) значения в речи политика. Исследование проводится в рамках российской политической коммуникации (на материале интервью В.В. Путина). Описываются способы вербализации темпорального значения на разных уровнях языка и выявляются базовые семантические компоненты при актуализации временного значения в речи политика.

Ключевые слова: темпоральное значение; речь политика; интервью; семантика.

Политическая власть всегда являлась мощным инструментом воздействия на общество, поэтому её представители пытаются использовать все возможные средства для обретения, сохранения и повышения эффективности власти, в том числе речь.

Цель данной работы – исследовать актуализацию временной семантики в речи политика. Материалом анализа являются 50 интервью В.В. Путина за 2000–2010 гг., в частности около 300 высказываний, вербализующих концепт вооруженной борьбы как важной стороны межгосударственных и внутригосударственных отношений.

К репрезентантам темпорального значения мы относим все лексемы, реализующие семантические признаки времени, входящие в структуру значения различных языковых единиц.

Составляющими темпоральной сферы являются временные планы прошлого, настоящего и будущего. Они входят в понятие «время», которое, наряду с такими понятиями, как «пространство», «судьба» и т.п., принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания [1. С. 4]. «Эти универсальные понятия в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода “модель мира” – ту “сетку координат”, посредством которой люди воспринимают действительность и строят образ мира» [2. С. 24–25].

В своих выступлениях В.В. Путин фокусирует внимание преимущественно на **современной эпохе**. Языковыми средствами реализации семантики настоящего времени являются словосочетания типа *XXI век* и единицы разных частей речи: наречия (*сегодня*) и прилагательные (*современный*). В большинстве высказываний описывается опасность войн, терроризма и других угроз. Например:

Сегодня мы имеем там дело с международным терроризмом, замешанным на сепаратизме, и теперь это даже трудно разделить [3]. Конечно, сегодня не только наша страна, но и многие другие страны мира сталкиваются с проблемой терроризма, и очень часто террористы прикрываются исламскими лозунгами [Там же].

Если говорить о главной угрозе XXI века, то я считаю, что главной угрозой является распространение оружия массового поражения [4].

Современные угрозы, такие как терроризм, распространение наркотиков, организованная преступность, не решаются в рамках подобных организаций.

Они решаются современными способами путем повышения степени доверия и сотрудничества на многосторонней, но не на блоковой основе [5]. <...> современные войны ведутся, прежде всего, с помощью авиации, она больше всего выходит из строя, изнашивается, а Министерство обороны поставило авиацию в списке приоритетов на восьмое место [6].

При осуществлении вооруженных действий большое значение, по мнению В.В. Путина, имеет **соответствие стандартам современности**. В основном это касается средств осуществления вооруженной борьбы. Вербализация темпоральной семантики способствует выделению этого аспекта при помощи таких лексем, как *современный (современных танков, современной системе материального обеспечения), новый (новых танков, новых модернизированных ракет, новые баллистические ракеты, новые стратегические комплексы, новейшие достижения в этой сфере, совершенно новые комплексы стратегического назначения), актуальный (актуальное направление), модернизировать (модernизированные ракеты)*. Это подтверждается словарными дефинициями выделенных слов [7. Т. 1. С. 85; Т. 6. С. 1135; Т. 7. С. 1365–1367; Т. 14. С. 105].

В речи В.В. Путина семантика современности усиливается преимущественно следующими способами:

– её неоднократной вербализацией посредством разных лексем в рамках одного словосочетания (*новые модернизированные ракеты*);

– благодаря лексическим повторам: *Но все-таки многое происходит и с точки зрения перевооружения нашей армии. Это касается современных танков: впервые будут закуплены большие партии новых танков для армии. Мы выходим уже на испытание новых модернизированных ракет, которые будут использоваться как для моря, так и для суши. Мы начинаем закупать новые баллистические ракеты, в том числе мобильные комплексы. <...> Мы разрабатываем и будем ставить на вооружение новые стратегические комплексы [8];*

– использованием прилагательных в превосходной степени: *Но мы исходим из того, что этого достаточно, потому что мы сможем опираться на военно-промышленный комплекс, который у нас, слава Богу, сохранился, на новейшие достижения в этой сфере, на то, что наши ответы всегда будут эффективными и асимметричными [9];*

– наречиями меры и степени: *Ракетная техника будет развиваться, в том числе совершенно новые комплексы стратегического назначения. Не только «Тополя» с разделяющимися боеголовками, но и совершенно новые, я хочу это подчеркнуть, я много раз об этом говорил [5]; Антитеррористическое направление нашего взаимодействия является весьма актуальным. Было, есть и, к сожалению, еще достаточно долгое время будет таковым [10].*

Семантика будущего вербализуется в речи В.В. Путина при помощи словосочетаний типа *на многие годы вперед, в ближайшей перспективе, в ближайшее время, в самое ближайшее время* и служит для выражения планов и обещаний (в основном касающихся военной организации страны). Например:

У нас в новейшей истории создалась уникальная ситуация, при которой мы можем создать действительно действенную многопартийную систему с мощным правым центром, с левым центром в виде, скажем, социал-демократической идеи и с их сторонниками и союзниками по обоим флангам: слева и справа, либо даже с маргинальными группами и партиями. Это стало реальной, выполнимой задачей в ближайшей перспективе [6].

В ближайшее время мы будем вводить в строй новые атомные подводные лодки: это и «Владимир Мономах», и «Юрий Долгорукий», и некоторые другие объекты [9].

И мы эту проблему, повторяю, для всех семей военнослужащих, которые сталкиваются с утратой своих близких, в самое ближайшее время решим именно таким образом [6].

Надеюсь, что в ближайшее время – до 2012, к 2015 году, надеюсь, – мы выйдем на истребитель нового поколения, который будет закончен и будет поступать на вооружение [11].

Отметим наличие в приведенных контекстах прилагательных в превосходной степени (*ближайший*), значение которых усиливается в некоторых высказываниях частицей *самый*. Благодаря такой вербализации планов и обещаний отражается нацеленность политика на результат и вырисовываются имеющиеся перспективы. Кроме того, временная организация высказываний политического деятеля с акцентом на настоящее и будущее соответствует имиджу прогрессивного политика и представителя сильного государства.

Настоящее и прошлое представлены в речи политика посредством сравнения данных временных планов (1) и репрезентации современного положения дел как результат прошлого (2).

1. Формальным показателем сопоставления прошлого и настоящего, а часто и противопоставления, являются наречия времени *тогда ↔ сегодня* или перифраз одного из двух элементов (*Но ведь это была война <...> ↔ сегодня*) и уточнения (*тогда, в 99-м году ↔ сегодня*):

Мы же помним: вот тогда, в 99-м году, потребовался не один день, пока из Каспийска подошла морская пехота. Сегодня эти возможности есть прямо на месте [11].

Но ведь это была война, город был в осаде, в блокаде. Действовали определенные правила, функциониро-

вал на улицах Москвы так называемый «Смерш» – «Смерть шпионам!» Вплоть до расстрела на месте. Ясно, что сегодня, при таком потоке приезжающих в столицу, мы не в состоянии работать такими методами [3].

Сравнивая эпохи, политик демонстрирует достижения страны, появившиеся возможности для чего-либо или подчеркивает значительные изменения между эпохами настоящего и прошлого, например в методах борьбы.

2. В ряде высказываний В.В. Путин представляет современные политические сложности как последствия определенных исторических периодов развития страны. Соотношение временных планов уточняется в высказываниях с помощью лексем *после, тогда, сегодня, результат, доставаться*. Например:

Тогда это было результатом Второй мировой войны, а сегодня здесь у нас это результат распада Советского Союза. И сегодня осетинский народ оказался точно в таком же положении, как немецкий народ после Второй мировой войны [12].

Что касается Закавказья, то нам с советских времен досталось там немало проблем [5].

Мы знаем предысторию этих отношений между народами Абхазии, Южной Осетии. <...> Это все тяжелая история, доставшаяся нам в наследство. Надо помнить это, знать об этом и действовать крайне аккуратно [9].

Актуальность событий прошлого для настоящего времени также усиливается в результате реализации перфектного значения формы прошедшего времени совершенного вида глаголов:

<...> после распада Советского Союза нам досталось очень много конфликтов от прежних времен. Это и карабахский конфликт, это юго-осетинский, это абхазский [6].

Представление современных проблем, таких как терроризм, как результата прошлого освобождает политика от ответственности за их наличие лишь с исторической точки зрения, а выстраивание логических цепей из исторических событий характеризует В.В. Путина как политика-аналитика.

Вербализация семантики прошлого в речи В.В. Путина тесно связана с **темой истории** (упоминанием исторических дат, событий, эпох и т.д.), которая актуализируется посредством следующих слов и словосочетаний: *история нашего Отечества, история мировая, времена Второй мировой войны, тяжелая история, предыстория* и др.

Например: *В отношениях между нашими государствами существовало много периодов самого тесного и плодотворного сотрудничества. Достаточно вспомнить, например, историю XIX века, когда мы были военными союзниками [13].*

В рамках исторической парадигмы В.В. Путин также выделяет конкретные исторические события прошлого, наложившие отпечаток на судьбу страны: *во время Великой Отечественной войны, в период Первой мировой войны, эпизоды Второй мировой войны* и др.:

В условиях глобальных кризисов взаимные интересы преобладают над какими-то противоречиями. Так было и в период Первой мировой войны, это было и в период Второй мировой войны [14].

Я понимал, что заканчивается целая эпоха, эпоха конфронтации в Европе [13].

Кроме того, в высказываниях политика зафиксированы метафорические репрезентации исторического процесса, например сотрудничество русских и грузин в военном деле представлено как «совместные страницы», а также отношения между Абхазией и Южной Осетией как «наследство». Например:

Грузины, так же, как и русские, – православные христиане. И даже в такой чувствительной сфере, как военное дело, у нас очень много ярких совместных страниц [12].

Мы знаем предысторию этих отношений между народами Абхазии, Южной Осетии. Мы помним, что еще в 20-м году были совершены три карательные операции грузинскими вооруженными силами в отношении осетин. Это все тяжелая история, доставшаяся нам в наследство. Надо помнить это, знать об этом и действовать крайне аккуратно [9].

Особое отношение к упоминаемым В.В. Путиным событиям вербализуется путем лексических единиц, сопровождающих репрезентанты временной семантики и выражающих положительную оценку, которая в некоторых контекстах усиливается лексемой *очень* или употреблением имен прилагательных в положительной и превосходной степени: *знаменательный, очень важные, ярчайшие, очень много ярких совместных страниц* и др. Например: *Конечно же, в историю нашего Отечества, в историю мировую войдет Сталинградская битва как один из ярчайших эпизодов Второй мировой войны, которым мы все по праву гордимся [3].*

Что касается наград времен Второй мировой войны. Действительно, мы приближаемся к очень знаменательной дате – 60-летию окончания Второй мировой войны, победы над нацизмом. Как Вы знаете, по инициативе Российской Федерации на Генеральной ассамблее ООН было принято решение о том, что мы будем отмечать 8 и 9 мая как день примирения, согласия. И мы считаем, что вот такая поддержка, такой настрой международного сообщества, такое отношение к этим событиям и к этой дате являются очень важными [15].

Другим способом актуализации семантики прошлого в речи В.В. Путина является обращение к **теме памяти**, вербализованной такими лексическими единицами, как *память, помнить, вспоминать, забывать* и др. Данная тема актуализируется в словарных определениях представленных слов [7. Т. 2. С. 858; Т. 4. С. 264; Т. 9. С. 93; Т. 10. С. 1192].

В некоторых контекстах их семантика усиливается наречиями времени *всегда* (помнить), *никогда* (не забывать), словосочетаниями типа *на всю жизнь* и др., выражающих безграничность воспоминаний. Например:

У всех у нас в памяти еще долго будет оставаться трагедия с захватом заложников на Дубровке, а у тех людей, у тех наших граждан, которые потеряли своих близких в результате этого террористического акта, это, конечно, останется на всю жизнь [3].

Без всяких сомнений, у нас, во всяком случае у меня, думаю, что практически у всех наших граждан в памяти останутся такие события, как трагедия в Беслане [15].

И хочу Вас заверить, где бы ветераны ни проживали: в Украине, в Таджикистане, в Казахстане, в Узбекистане, в любой стране, даже за пределами бывшего Советского Союза, – мы всегда будем о вас помнить и детям своим напомним о вас без всяких границ во времени и пространстве. Мы в долгу перед вами и не забудем этого никогда [16].

Мы не имеем права забывать об участниках Второй мировой войны, и я с вами согласен: еще в те времена многие награды не дошли до тех, кто должен их получить [15].

Посредством представленных лексем российской политик отсылает адресата к событиям прошлого, которые являются важными сейчас и будут иметь значение в будущем.

В результате такой репрезентации исторических событий разрушаются временные границы, а также устанавливаются константы в виде описываемых событий (Вторая мировая война, Сталинградская битва, трагедия в Беслане, трагедия на Дубровке и др.).

При актуализации временных планов прошлого, настоящего и будущего в современной политической и медийной коммуникации значимым является предоставление **фактической информации** [17. С. 7]. В.В. Путин также обращается к фактам при вербализации всех временных планов. Существующее положение дел политический деятель описывает посредством обстоятельств времени типа *сейчас, сегодня, на данный момент* и др. Например:

Напомню Вам, а Вы это знаете наверняка, что пенсия инвалидов Великой Отечественной войны сейчас у нас 8 900 рублей с копейками [8].

Но самая главная проблема у нас сегодня – это, конечно, проблема обеспечения военнослужащих жильем: сегодня у нас 90 тысяч бесквартирных офицеров, прапорщиков, мичманов. Она решается недостаточно эффективно. В этом году, на данный момент – 13,7 или 13,8 тысячи военнослужащих только получили квартиру [4].

В иных высказываниях важна динамика изменений, происходящих в стране и в мире. Тогда политик указывает: 1) две даты или более, относительно которых фиксируются и сравниваются данные, либо 2) определенный отрезок времени. Например:

1) С 1 января 2005 года ни одного военнослужащего срочной службы, проходящего службу по линии Министерства обороны, в Чеченской Республике уже не будет. С 1 января 2006 года ни одного военнослужащего, проходящего воинскую службу во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, быть не должно [15].

Мы будем наращивать федеральные усилия. Создан Антитеррористический центр, и он действует гораздо более эффективно, чем совокупность федеральных органов в середине 90-х годов. Свидетельством тому является последовательное сокращение количества террористических актов. В 2005 году их было где-то в районе, по-моему, двухсот пятидесяти, в 2006 году уже было сто с небольшим, 130, по-моему <...>. Это не дутые цифры, это реалии, но все-таки еще много тревожных фактов [11].

2) Могу вас проинформировать, что только за полтора последних года уволено из центрального аппарата свыше 130 генералов [3].

Вы не можете не знать и не чувствовать, что в последние два года все-таки внимание к «оборонке» со стороны государства изменилось, внимание было повышено [4].

В высказываниях такого типа ключевая роль принадлежит числительным, обеспечивающим точность предоставляемых политическим деятелем данных.

Оба способа репрезентации фактической информации служат для демонстрации прогресса в чем-либо, улучшения ситуации в стране, что характеризует В.В. Путина как успешного политика, политика-профессионала.

Таким образом, в речи В.В. Путина актуализируются три временных плана: прошлое, настоящее, будущее.

Центром временной организации речи В.В. Путина является современная эпоха. Семантика настоящего

времени служит важным элементом при характеристике текущего положения дел в стране и в мире, установления существующих проблем и демонстрации соответствия Российской Федерации современным стандартам.

В связи с семантикой настоящего вербализуются временные планы будущего и прошлого. Семантика будущего в речи В.В. Путина связана преимущественно с установлением планов и перспектив.

Сопоставление настоящего и прошлого демонстрирует произошедшие в ходе истории изменения в стране и в мире. Между тем семантика прошлого актуализируется В.В. Путиным посредством обращения к темам истории и памяти. Благодаря этому политик разрушает временные границы, демонстрирует масштабность своего мышления и чувство времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакова И.Б. Концептуальный анализ прилагательных с темпоральными признаками «прошлое», «настоящее» и «будущее» в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2002. 150 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1984. 350 с.
3. Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным». 2002. URL: <http://www.linia2002.ru>
4. Интервью президента Путина в Сети // BBC. Русская служба. 2001. URL: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1203000/1203670.stm
5. Интервью Иранскому гостелерадио и информационному агентству ИРНА. 2007. URL: <http://www.archive.kremlin.ru/text/appears/2007/10/148471.shtml>
6. Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным». 2003. URL: <http://www.linia2003.ru>
7. БАС = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. : Рус. яз, 1950–1965. Т. 1–17.
8. Стенограмма «Прямой линии с Президентом России». 2005. URL: <http://www.liniya2005.ru>
9. Стенограмма «Прямой линии с Президентом России». 2006. URL: <http://www.liniya2006.ru>
10. Интервью индийскому телеканалу «Дурдаршан» и информационному агентству «Пи-Ти-Ай» // Владимир Путин. 2007. URL: http://www.v-v-putin.ru/smi_india_18-01-2007.html
11. Стенограмма «Прямой линии с Президентом России В. Путиным». 2007. URL: <http://www.president-line.ru>
12. Интервью президента России В.Путина германской газете «Зюддойче цайтунг» // Civil G8 – Гражданская восьмерка. 2006. URL: <http://www.civilg8.ru/6583.php>
13. Мы близки, как никогда прежде // Pravda.ru. 2005. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/07-05-2005/50992-putinshreder-0>
14. Интервью Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина французской газете «Фигаро» // Комсомольская правда. 2008. URL: <http://www.kp.ru/online/news/139760>
15. Пресс-конференция для российских и иностранных журналистов // Официальный сайт президент России. 2004. URL: <http://www.archive.kremlin.ru/text/appears/2004/12/81691.shtml>
16. Стенограмма интервью украинским телеканалам «УТ-1», «Интер» и «1+1» // Официальный сайт президент России. 2004. URL: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2004/0410/041029gru1.shtml>
17. Бушнев А. Герменевтика актуального медийного дискурса // Современный дискурс-анализ. Интерпретация медийных форм дискурса. 2012. Вып. 6. Центр коммуникативных и медийных исследований «Медиаперспектива» Белгородского государственного национального исследовательского университета. 97 с. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada6.pdf>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 28 марта 2014 г.

ACTUALIZATION OF THE TEMPORAL MEANING IN THE POLITICIAN'S SPEECH (A CASE STUDY OF V. PUTIN'S INTERVIEWS)

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 39–43. DOI: 10.17223/15617793/382/7

Shchitova Darya A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dashoook@sibmail.com

Keywords: temporal meaning; semantics; politician's speech; interview.

A well-created image is the secret of success in the modern world, especially in the political sphere. Image is a complex mechanism; its successful functioning depends on the rational organization of all its elements. This article is aimed at investigating the temporal organization of the politician's speech. The material of the analysis consists of 50 V. Putin's interviews (2000–2010), particularly of about 300 utterances devoted to the military struggle as an important part of inter-state and domestic relations. The temporal meaning representatives are all the lexemes expressing temporal semantical components. Structural units of the temporal sphere are temporal plans of the past, the present and the future. They build the notion "time", which refers to definite categories of the human mind as well as notions "space", "fate" and others. V. Putin focuses in his speech primarily on the current epoch. In this case some utterances are devoted to the danger of terror, wars, etc. In other cases the politician is talking about complying with modern standards (usually fighting tools are meant). Temporal plans of the past and the future are modeled in relation to the present. The actualization of the future temporal meaning in V. Putin's speech is primarily connected with setting plans and giving promises. Linguistic means used with this purpose express his aiming at the result and set some perspectives. Moreover, temporal organization of the politician's utterances with the focus on the present and the future builds the image of a progressive politician and the head of a strong country. Comparing the present and the past, the politician demonstrates changes in the country and in the world within the history. Presenting modern problems as a result of past events exculpates the politician from their presence (from the historical point of view). Building logical chains of historical events characterizes V. Putin as an analyst. The significance of the past is underlined by verbalizing the themes of history and

memory. Due to this the politician breaks time limits and expresses the immensity of his mind. Factual information (expressed through giving concrete dates, years, periods, results within all temporal plans: the present, the past and the future) helps to show some progress, better situation in the country or in the world and builds the image of a successful ruler aimed at progress.

REFERENCES

1. Ushakova I.B. *Kontseptual'nyy analiz prilagatel'nykh s temporal'nymi priznakami "proshloe", "nastoyashchee" i "budushchee" v sovremennom angliyskom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [The conceptual analysis of adjectives with temporal characteristics of the past, present and future in modern English. Philology Cand. Diss.]. Irkutsk, 2002. 150 p.
2. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [The categories of the medieval culture]. Moscow: Iskustvo Publ., 1984. 350 p.
3. Transcript of the Direct Line with President of the Russian Federation Vladimir Putin, 2002. Available at: <http://www.linia2002.ru>. (In Russian).
4. *Interv'yu prezidenta Putina v Seti* [Interviews of President Putin on the Web]. BBC Russian service, 2001. Available at: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1203000/1203670.stm.
5. Putin V.V. *Interv'yu Iranskomu gosteleradio i informatsionnomu agentstvu IRNA* [Interview to the Iranian State Television and Radio News Agency IRNA]. 2007. Available at: <http://www.archive.kremlin.ru/text/appears/2007/10/148471.shtml>.
6. Transcript of the Direct Line with President of the Russian Federation Vladimir Putin, 2003. Available at: <http://www.linia2003.ru>. (In Russian).
7. Chernyshev V.I. (ed.) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [The Dictionary of the Modern Russian literary language. In 17 vols.]. Moscow, Leningrad, 1950-1965.
8. Transcript of the Direct Line with President of the Russian Federation Vladimir Putin, 2005. Available at: <http://www.liniya2005.ru/>. (In Russian).
9. Transcript of the Direct Line with President of the Russian Federation Vladimir Putin, 2006. Available at: <http://www.liniya2006.ru/>. (In Russian).
10. Putin V.V. *Interv'yu indiyскому telekanalu "Durdarshan" i informatsionnomu agentstvu "Pi-Ti-Ay"* [Interview to Indian Doordarshan and PTI Agency]. 2007. Available at: http://www.v-v-putin.ru/smi_india_18-01-2007.html.
11. Transcript of the Direct Line with President of the Russian Federation Vladimir Putin, 2007. Available at: <http://www.president-line.ru/>. (In Russian).
12. Putin V.V. *Interview to The Süddeutsche Zeitung*. Civil G8, 2006. Available at: <http://www.civilg8.ru/6583.php>. (In Russian).
13. *My blizki, kak nikogda prezhde* [We are close as never before]. Pravda.ru, 2005. Available at: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/07-05-2005/50992-putinshreder-0/>.
14. *Interv'yu Predsedatelya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii V.V.Putina frantsuzskoy gazete "Figaro"* [Interview of Russian Prime Minister Vladimir Putin, the French newspaper *Le Figaro*]. *Komsomol'skaya pravda*. 2008. Available at: <http://www.kp.ru/online/news/139760/>.
15. Putin V.V. *A press conference for Russian and foreign journalists*. Official site of the President of the Russian Federation, 2004. Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/12/81691.shtml>. (In Russian).
16. Transcript of the interview to Ukrainian TV channels "UT-1", "Inter" and "1 + 1". Official site of the President of the Russian Federation, 2004. Available at: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2004/0410/041029gru1.shtml>. (In Russian).
17. Bushev A. *Germenevtika aktual'nogo mediynogo diskursa* [Hermeneutics of topical media discourse]. *Sovremennyy diskurs-analiz. Interpretatsiya mediynykh form diskursa*, 2012, Issue 6, pp. 4-29. Available at: <http://www.discourseanalysis.org/ada6.pdf>.

Received: March 28, 2014